

Глава 10: Проблеск развития.

Я уже привык к своей жизни после реинкарнации, и в последнее время мне кажется, что мой сон стал немного более коротким. Раньше я чувствовал сонливость в любое время дня и ночи, но теперь я стал просыпаться утром и спать ночью.

В своей предыдущей жизни как Гласс Димелия у меня не было никаких воспоминаний о детстве. Судя по тому, в какой среде меня нашли, мне казалось чудом, что я выжил. Мое первое воспоминание как Гласс Димелии было тускло освещенной комнатой, покрытой грязью и дурманящим запахом. Хотя воспоминания обрывочны, легко представить, что это был не тот мирный уют, который обеспечивали родители Лейфы, Наталь и Рудра. Потому что в следующее мгновение я уже жил на задворках, собирая объедки.

Стояла холодная зима. Дети прижимались друг к другу, чтобы согреться, дрожали во сне и просыпались от боли. Многие из нас не пережили зиму. Это было "нормально".

Жизнь, которую я веду сейчас, родившись Лейфой, совершенно не похожа на "нормальную" жизнь, которую я вел, будучи Гласом. Например, когда я жил в этом доме, я мог переживать жаркие и холодные дни без особых проблем, потому что температура в комнате поддерживалась почти постоянной с помощью магического устройства, называемого кондиционером.

В те времена, когда я был Гласом, в холодные дни люди с помощью магии разжигали огонь и грелись у камина, но Наталья и Рудра камином не пользовались. Когда я только родился, камин был, но потом он утратил свою актуальность. Я подслушал их разговор, и, похоже, ради меня они перешли на магическое устройство для кондиционирования воздуха.

Казалось, все в этом доме вращалось вокруг меня. Я просто спал, а родители по очереди заботились обо мне. Мне не приходилось страдать от голода или жажды, и они не позволяли мне испытывать неудобства.

Странно, но они радовались, когда я сообщал им о своем состоянии. Несмотря на то, что я мог издавать только звуки вроде "ах" или "ух", они, казалось, правильно понимали мои проблемы и желания.

Я не мог понять, почему они так радовались, хотя это означало для них больше работы. Причина этого становилась яснее по мере того, как мое зрение постепенно улучшалось. У них всегда были улыбки на лицах, когда они заботились обо мне.

– Кажется, твой вес немного увеличился, Лейфа, – заметив, что я проснулся, сказала мама, нежно обнимая меня и прижимаясь своей щекой к моей. – Наверное, ты хорошо пьешь молоко. Это хорошо.

Я просто удовлетворял одну из своих потребностей, и все же мама выразила мне благодарность. Я должен был поблагодарить ее, но у меня не было никакого способа выразить свою признательность, кроме улыбки.

– Агуу-агуу.

Каждый день я пытался произносить звуки, сознательно двигая губами и языком, но желаемых результатов не добился. Тем не менее, казалось, что смысл сказанного доходит до нее, и мама

нежно гладила меня по голове, выглядя довольной.

– Хорошая работа, Лейфа. У тебя очень хорошо получается.

Находясь на руках у своей нежной, сладко пахнущей мамы, я, как ни странно, испытал глубокое чувство облегчения. Такого чувства я не испытывал никогда в прежней жизни Гласса.

"Да. И я позабочусь о том, чтобы ты родился в лучшей жизни, чем раньше, так что ты будешь чувствовать себя гораздо лучше, чем в своем прежнем жалком существовании. Хотя, возможно, тебе будет трудно найти счастье, ведь ты никогда не испытывал его раньше".

Внезапно слова Фортуны всплыли в моей голове. Возможно, она права. Я никогда не считал свою жизнь счастливой. Я не знал, что такое счастье, и не мог представить себе подобный мир.

В алхимическом обществе, в котором я когда-то состоял, вокруг меня были похожие люди. В том мире люди были готовы украсть результаты исследований ради собственного успеха, там бушевали зависть и желание, и я устал от этого. Я покинул это общество и решил жить самостоятельно.

От Наталь и Рудры я ничего подобного не чувствовала. Казалось, они лелеяли и любили меня беззаветно.

Неужели все это было лишь попыткой обмануть меня?

В памяти всплыли воспоминания о моем отвратительном приемном отце, и я упрекнул себя за излишнюю самоуверенность. И все же я не мог представить, что мои родители пытаются сделать из меня какой-то "материал". Они заботились обо мне с такой преданностью.

Что же двигало их поступками?

Пока я размышлял, у меня возникло ощущение, сродни погружению в бесконечное болото, как сон среди бела дня. По спине потек холодный пот, и я слегка задрожал.

– Лейфа.

От испуга я вдруг осознал, где нахожусь. Мама все еще держала меня на руках и тянулась пальцем к моему рту.

Нет!

Я попыталась вывернуться, но ничего не вышло.

– А-угу!

Мой голос был полон страха, напоминая о том, как мой отвратительный приемный отец заставил меня умолкнуть, перекрыв дыхательные пути. Но Наталья только улыбнулась.

– Прости, тебе не понравилось?

Она нежно провела кончиком пальца по моим деснам, и на этом все закончилось.

– Я подумала, что у тебя лезут зубы, ведь в последнее время ты стала лучше говорить.

– Аа...

Нежно укачивая меня, мама нахмурила брови с извиняющимся видом. Я облегченно вздохнул и понял, чего не замечал раньше. Когда она упомянула о зубах, я вдруг заметил, что у меня их нет.

Мне удавалось произносить гласные, но остальное было сложно. Может быть, это потому, что у меня еще не было зубов? Если это так, то, возможно, я смогу говорить лучше, когда у меня вырастут зубы.

– А-а-а?

Я протянул руку ко рту Наталь, спрашивая, когда у меня появятся зубы, хотя мой вопрос не был до конца сформирован. Странно, но она, кажется, поняла и улыбнулась, открыв рот.

– Десны уже начали твердеть, так что через какое-то время мы начнем давать тебе твердую пищу. Я приготовлю для тебя вкусные вещи.

Понятно, зубы позволят мне питаться не только молоком. Я улыбнулся в знак благодарности, и мама, обняв меня, улыбнулась в ответ.

– Хе-хе, мне стоит поучиться готовить у нашего соседа, Клиффорда. Ах да, их дочь такого же возраста, как и ты. Вы должны как-нибудь поиграть вместе.

Я никогда не выходил из этого дома и даже не знал, где он находится. У меня не было полного представления о самом доме, но я начинал испытывать любопытство к внешнему миру.

Они упоминали о соседе по имени Клиффорд, так что, по крайней мере, этот дом не был изолированным. Учитывая, что Рудра служил в армии, дом, скорее всего, находился в каком-то городе или поселке.

– Я вернулся, Наталь. Я вернулся, Лейфа. Сегодня у меня для тебя небольшой подарок.

Когда я погрузилась в размышления, вернулся Рудра.

– О, что это?

Мое зрение было несколько затуманено, что мешало мне ясно видеть, но я смог различить, что Рудра несет большой пакет. Наталь, все еще держа меня на руках, подошла к Рудре, и я смог его разглядеть.

– Я получил несколько поздравительных подарков от своих подчиненных. Здесь есть игрушки, книги и... этот планшет с персонажами, похоже, игрушка для раннего обучения. Возможно, для Лейфы это рановато.

– Да, возможно. Обычно сначала говорят...

Нет, его наличие помогло бы достичь взаимопонимания. У меня не было слов, чтобы выразить свои мысли, но я попытался жестами и мимикой передать, что хочу получить планшет, который уже собирались убрать.

– Хм? Ты хочешь его, Лейфа?

– Аау-аа!

Отец заметил мой интерес к планшету и протянул его мне.

– Похоже, тебе это очень интересно. У тебя многообещающее будущее.

Я внимательно рассмотрел планшет. На нем были основные символы и различные изображения, обозначающие такие эмоции, как счастье, гнев, печаль и многое другое. Было приятно видеть, что не только язык, но и используемые символы были мне знакомы по моим знаниям Гласса Димелии.

– Ну как? Все еще сложновато?

– Аау!

Я постучал ладонью по изображению "счастья" на планшете, и Рудра с Наталь были поражены.

– Ты видела это, Наталья? Этот ребенок - гений!

– Хе-хе, она должна быть такой.

Мать отреагировала более спокойно, чем отец, возможно, решив, что это совпадение.

– Понятно! Значит, ты счастлива, Лейфа!

Мне хотелось наладить общение, но, учитывая предыдущую ситуацию, казалось, что использование слов еще займет какое-то время. Пока же я просто улыбнулся и игриво постучал по планшету, изображая волнение.

– Похоже, ей это нравится.

– Она действительно не хочет выпускать его из рук.

– У него закругленные углы, предназначенные для детей, так что пусть держит его как хочет. Это может быть хорошей тренировкой для ее пальцев.

– Давай так, и сделаем, Лейфа.

Я постучал по картинке "счастья" на планшете и подтянул его ближе. Он был довольно тяжелым, и я не смог бы удержать его самостоятельно, но мама предусмотрительно положила планшет рядом со мной на кровать.

Поскольку я еще не умел переворачиваться, я повернул шею, которой наконец-то научился двигать, и краем глаза взглянул на планшет. Наблюдая за планшетом с соответствующими символами и картинками, я мог сделать обоснованное предположение о том, какой интеллект требуется ребенку, чтобы пользоваться этим устройством.

Пока я был еще младенцем, но казалось, что притворяться обычным ребенком может оказаться довольно сложным.

Было бы здорово, если бы я мог бы притвориться "нормальным" ребенком...

***